

В тихом дворе.

Чу Ян стоял перед каменным столом, перелистывая древнюю книгу и держа в руках серебряную иглу, чтобы наносить себе уколы, выражение его лица было то серьезным, то болезненным.

От его головы поднимался белый дым, а по щеке стекала бисеринка пота.

Вздых!

Примерно через тридцать минут его тело сильно затряслось, и все серебряные иглы на его теле были стряхнуты и ударились о большое дерево акации с чистым, хрустящим звуком.

Если присмотреться, то большое дерево акации было усеяно густыми игольчатыми отверстиями.

Очевидно, что эта сцена произошла не в первый раз.

"Бум!"

Когда серебряные иглы были извлечены из тела Чу Яна, его ослабленная аура поднялась вверх, вызвав свирепый ветер во дворе и напугав старую желтую собаку в углу.

"Прошло пять лет, наконец-то я выздоровел".

Почувствовав прилив сил в своем теле, похожем на лезвие лице Чу Яна появилась давно забытая улыбка.

Изначально он был самым острым клинком страны, признанным королем-солдатом номер один военного министерства Великого Ся.

Пять лет назад, выполняя сверхсекретное задание, он был атакован таинственными силами, попав в засаду могущественного врага и бежал с тяжелыми ранениями.

Когда он был на грани смерти, его спас старейшина Цинь, который собирал лекарства на горе.

Чтобы отплатить за услугу, он соглашается на просьбу старого Циня жениться на его старшей внучке, Цинь Бинсюэ.

Последние пять лет, до того как к нему пришли таинственные силы, он залечивал свои раны, держался в тени и никогда не показывался на глаза, но все считали его неудачником и

презирали, кроме сестры Цинь Бинсюэ и старейшины Цинь, которые заботились о нем и всячески его защищали.

Теперь, когда он оправился от ранений, ему больше не нужно было прятаться и держаться в тени.

"Шурин, что-то не так, Чжао Дун вступил в сговор с семьей Тан, чтобы поднять восстание!"

В этот момент поспешно вбежала молодая девушка.

Девушке было около 16 или 17 лет, с черными волосами, красивыми бровями и белоснежной кожей.

Но в этот момент ее чистое и безупречное лицо было наполнено тревогой.

Ее звали Цинь Юру, и она и ее сестра Цинь Бинсюэ были известны как самые красивые сестры в городе Тяньхай.

В то же время она была невесткой Чу Яна .....

"Что происходит?"

Услышав это, лицо Чу Яна слегка изменилось, и он заговорил глубоким голосом.

"Слишком поздно объяснять ..... Поторопись и пойдём со мной".

Цинь Юру потянул Чу Яна за руку и направился к выходу.

Клан взбунтовался, дед был тяжело болен и прикован к постели, сестра была под контролем ..... Теперь единственным, кто мог спасти семью Цинь, были они.

Необходимо найти способ сбежать и найти помощь.

"Вторая мисс, куда вы хотите пойти? Я тебя подвезу!"

Однако они только-только достигли двери, когда молодой человек с телохранителями окружил их в агрессивной манере.

"Чжао Дун, моя семья Цинь хорошо к тебе относилась, и дедушка даже обучал тебя как своего любимого ..... Почему ты так поступаешь?"

Цинь Юру подсознательно встала перед Чу Яном и уставилась на Чжао Дуна, задавая ему вопрос холодным тоном.

"Плохо ко мне относишься? О ..... хахаха ....."

Чжао Дун смеялся как сумасшедший, как будто услышал большую шутку.

Он безумно уставился на Чу Яна, его глаза налились кровью, и в них горел огонь ревности.

У старшего Циня был только один сын, Цинь Дунхай, но он таинственно исчез, жив он или мёртв неизвестно, остались только Цинь Бинсюэ и Цинь Юру, две сестры.

Он пришел в семью Цинь много лет назад и давно мечтал заполучить семью Цинь.

Он считал, что все будущее семьи Цинь должно лечь на его плечи.

Однако с тех пор, как старый Цинь подобрал Чу Яна, в глубоких горах, все изменилось.

Этот старый бессмертный фактически обручил свою богиню Цинь Бинсюэ с отбросом Чу Яном.

Мало того, даже Цинь Юру благоволила к этому сопляку и всячески заботилась о нем.

Более того, он подслушал, что старейшина Цинь даже собирался передать главенство в семье Чу Яну, что совершенно вывело Чжао Дуна из равновесия.

Чу Ян был просто сопляком, которого старейшина Цинь подобрал в горах, так почему же все хорошее должно выпасть на его долю?

Если бы не его внешность.

Я, Чжао Дун, должен был стать мужем Цинь Бинсюэ.

будущий глава семьи Цинь.

Гнев ревности свел его с ума.

Он решил вступить в сговор с семьей Тан, чтобы поднять восстание!

Он уничтожит все своими собственными руками.

Он хотел заставить старую семью Цинь пожалеть о своих действиях.

Он порубит этого отброса, который отнял у него все, на тысячу кусков!

"Шурин, я остановлю их, а ты беги ....." .

"Никто из вас не уйдёт сегодня!"

Глядя на безумные глаза Чжао Дуна, Цинь Юру невольно вздрогнула, но не сделала и полшага назад, по-прежнему заступаясь за Чу Яна, упрямство было написано на ее нежном маленьком лице.

При взгляде на крошечную фигурку, стоящую перед ним, в сердце Чу Яна зародилось тепло.

В течение пяти лет они всегда заботились о нем и защищали его.

Теперь настала его очередь защищать их и внести свою лепту.

"Юру, ты наблюдай со стороны, лучше оставить такие вещи, как борьба, мне".

Цинь Юру только почувствовала, как перед глазами расплывается пятно, и перед ней появился Чу Ян.

"Но ....."

В глазах Цинь Юру промелькнуло беспокойство, и она хотела сказать что-то еще, но ее прервал Чжао Дун.

"Сука, закрой свой рот!"

Он уставился на Цинь Юру смертоносным взглядом, с ненавистью пожирая ее заживо.

"Как ты смеешь защищать эту дрянь, когда дело дошло до такого? Что в нем такого хорошего, что он заслужил все это?" .

"Шурин хорош во всем, когда мне было грустно и беспомощно, он был тем, кто утешал и подбадривал меня, а когда мне некому было рассказать о своих обидах, он был тем, кто ....." .

Нефритовая рука Цинь Юру была сжата, глаза полны нежности, и она рассказывала историю шаг за шагом.

Исчезновение отца и повторный брак матери привели к тому, что она с детства не получала любви и заботы. Чтобы не усугублять проблемы сестры и бабушки, даже если внешне она испытывала еще больше обид, она могла только молча прятать их в своем сердце и переносить все в одиночку .....

"Ты в тысячу раз хуже Чу Яна, дедушка принял самое правильное решение, выдав за него мою сестру ....."

Слова Цинь Юру, несомненно, заделали за больное Чжао Дуна, из-за чего ему было трудно сохранять спокойствие, он был похож на голодного дикого волка, набросившегося на Цинь Юру.

Он собирался преподать этой сучке, защищавшей Чу Яна, жестокий урок.

Он собирался заставить ее заплатить за свои слова.

Увидев это, глаза Чу Яна вспыхнули убийственным намерением, он сделал шаг и яростно поднял руку.

Пощечина!

Раздался звук хрустящей пощечины, Чжао Дун был отправлен в полет пощёчиной.

"Ублюдок, как ты посмел ударить меня?"

Чжао Дун закрыл лицо и недоверчиво уставился на Чу Яна.

Он не мог подумать, что этот сопляк осмелится ударить его.

Цинь Юру также была поражена действиями Чу Яна.

Она даже не заметила, как Чу Ян только что двигал рукой.

Однако эта пощечина была действительно хороша.

Этот предатель заслуживал того, чтобы быть избитым!

"Встань на колени и извинись перед Юру!"

Голос Чу Яна был ледяным, в этом не было никаких сомнений.

Его невестка хорошо заботилась о нем, и он никогда не допустит, чтобы она была оскорблена кем-то.

"Просишь меня встать на колени и извиниться? Ты еще не дорос, чтобы смотреть, как я ....."

Услышав слова Чу Яна, Чжао Дун презрительно рассмеялся.

Как смеет этот сопляк бесстыдно говорить перед ним?

"Неведомая тварь, я тебя убью!"

С намерением убить, он яростно нанес удар.

Однако в следующую секунду его тело резко замерло.

Это произошло потому, что рука Чу Яна уже была на его шее, поднимая его вверх.

Зрачки Чжао Дуна сузились, и он выглядел страдающим, когда яростно боролся.

Однако перед Чу Яном все усилия были напрасны.

По мере того, как рука Чу Яна увеличивала свою силу, его лицо побледнело, и ему стало трудно дышать.

Ему казалось, что он вот-вот умрет, а его речь стала прерывистой.

"Почему вы ..... парни все еще стоите здесь? Также ..... еще ..... спасите меня ....."

"Ублюдок, поторопись и отпусти Чжао Дуна ....."

Услышав мольбу Чжао Дуна о помощи, телохранители пришли в себя, их тела наполнились убийственным желанием, они выхватили мечи и топоры и бросились на Чу Яна.

Со свирепыми аурами и убийственными лицами, они яростно атаковали Чу Яна.

Острые мечи и топоры сверкали в солнечном свете, а их убийственное намерение внушало трепет.

"Шурин, будь осторожен!"

Увидев это, лицо Цинь Юру сильно изменилось, в ее глазах появились беспокойство.

" Бум ....."

В следующую секунду резко произошла сцена, которая потрясла ее.

Мощная Ци пронеслась по округе!

Телохранители, нападавшие на Чу Яна, выплюнули кровь изо рта и разлетелись по сторонам.

Чу Ян стоял в центре, держа Чжао Дуна одной рукой, как бог и демон, шокируя всех.

"Как ..... это могло произойти?"

"Этот парень явно слабак, как он может так хорошо драться?"

Чжао Дун был настолько потрясен, что не мог произнести и слова, ему было трудно поверить в то, что перед ним было.

Как могло столько телохранителей в одно мгновение быть уничтожено этим сопляком?

Чжао Дун чувствовал себя как во сне.

Но вопли телохранителей ясно дали понять, что так оно и есть на самом деле.

Чжао Дуну было трудно смириться с таким концом!

Даже Цинь Юру был ошеломлен Чу Яном.

В последние пять лет Чу Ян был настолько сосредоточен на лечении своих ран, что не показывал и половины своей силы.

Цинь Юру всегда думала, что Чу Ян не знает боевых искусств, но она никогда не ожидала, что он будет настолько свирепым.

"Шурин, как ты можешь быть таким сильным и уметь сражаться?"

Глядя на фигуру, стоящую прямо перед ней, глаза Цинь Юру были наполнены шоком и восхищением.

"Просто маленькая хитрость".

Чу Ян с улыбкой покачал головой и бросил взгляд на Чжао Дуна, который был полон шока.

"Скажите мне, что именно случилось с семьей Цинь?"

"Не рассказываешь, да? Тогда вини меня!".

Не дожидаясь, пока Чжао Дун что-то скажет, Чу Ян с яростью схватил его за руку.

Ка-чинг!

Раздался резкий хрустящий звук, когда рука Чжао Дуна вывихнулась, заставив его вскрикнуть от боли.

Я не говорил "нет", почему ты двигаешь рукой?

В этот момент сердце Чжао Дуна стучало как сумасшедшее

Он все еще хотел сказать несколько резких слов, но, увидев холодные, леденящие душу глаза Чу Яна, он признался во всем.

Услышав это, Цинь Юру разволновалась, а Чу Ян бросился на обидчиков с убийственным намерением.

"Идите и проводите нас к старейшине Цинь!"

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3246998>